

Ци Яо протянул руку и нажал на дозатор жидкого мыла, стоявшего на раковине. На его ладонь упала капля бледно-зеленой эмульсии. Он подставил обе руки под кран, и из него тут же хлынула ледяная вода, пущенная сенсорным датчиком.

Опустив взгляд, он быстрыми движениями начисто ополоснул руки.

Подняв глаза, он увидел в чистом стекле зеркала лицо, к которому уже понемногу начинал привыкать.

Утонченные черты, четкие контуры, дерзкая стрижка с растрепанными черными прядями, полностью открывавшая гладкий лоб. Сейчас его темные глаза казались бездонными омутами, почти не отражавшими свет.

В цвете его кожи сквозила нездоровая бледность, крылья носа были тонкими и высокими, а губы отличались четким изгибом в форме буквы «М» со слегка опущенными уголками. Даже когда на душе у него было совершенно спокойно, лицо сохраняло диковатое, мятежное выражение — холодное и неприступное, словно предупреждающее всех держаться подальше.

Кончики волос были слегка подкручены, а по всему краю левого уха, от самого хряща до полной мочки, тянулся ряд гвоздиков с кроваво-красными бриллиантами.

Почувствовав сухость в губах, Ци Яо скользнул столь же алым кончиком языка по нижней губе, слегка увлажняя ее.

Внезапно левый уголок его рта приподнялся, являя миру леденящую душу, мрачную усмешку.

Усмешка медленно сошла с его лица. Он повернулся и вышел из туалетной комнаты. Стоило ему толкнуть дверь, как снаружи в лицо тут же ударил оглушительный грохот музыки и удушливый запах никотина, от которого мгновенно заломило виски. Ци Яо инстинктивно нахмурился.

Сидевший на диване красивый парень в повседневной одежде заметил выход Ци Яо, и на его лице тут же появилась радостная улыбка.

Ци Яо по-прежнему сохранял бесстрастное и холодное выражение лица. Подойдя ближе, он еще не успел до конца устроиться на сиденье, как парень схватил его за запястье.

— Молодой господин Нин.

Голос парня, под стать его внешности, был чистым и звонким.

Тело рефлекторно содроглось, и Ци Яо потребовалось невероятное усилие воли, чтобы не оттолкнуть парня прочь.

Собеседник не заметил ничего странного в поведении Ци Яо, который всегда отличался немногословностью. Сколько бы людей ни находилось вокруг, это оживление никогда не

касалось его — казалось, он постоянно окружен невидимой преградой, отделяющей его от всех остальных.

Су Цзин обеими руками обхватил руку Ци Яо и прижался к нему, перенеся на него почти половину веса своего тела.

— Эй-эй-эй, здесь вообще-то и другие люди есть, нечего так липнуть друг к другу, — внезапно вклинился чей-то голос.

Выпрямив спину, Ци Яо холодным искоса взглядом окинул прильнувшего к нему Су Цзин, а затем перевел взгляд на говорившего.

Уголки его губ изогнулись в лишенной тепла улыбке:

— Если тебе так нравится, забирай себе. Это прозвучало как шутка, однако в тоне слышалась полная уверенность.

Выражение лица Ван Ивэя заметно изменилось, он на мгновение остолбенел. Раньше, когда он так подшучивал над Ци Яо, тот практически никогда не поддерживал разговор.

— Забудь, я бы не рискнул забрать твоего человека, — Ван Ивэй тоже улыбнулся, но его улыбка дошла до самых глаз, выглядя куда более искренней, чем у Ци Яо.

— Моего человека... — Ци Яо словно смаковал это слово на языке, а затем положил руку на ладонь Су Цзина.

Глаза юноши с тонкими, приятными чертами лица тут же засияли. Его глаза, черные и ясные, большие и круглые, напоминали глаза мягкого рыжего кота — с какой стороны ни посмотри, он выглядел чистым, невинным и вызывающим желание защитить.

Однако, в действительности, этот человек уже не помнил, в чьи еще постели успел забраться.

Даже когда он был с настоящим Цзоу Нином — точно, ведь Ци Яо не был тем самым, оригинальным Цзоу Нином, а лишь временно вселился в это тело, чтобы выполнить три задачи: держаться подальше от Тёмной комнаты, выжить самому и сохранить жизнь Шэнь И.

Так вот, Су Цзин успел побывать в постели одного инвестора.

Он наградил Цзоу Нина знатными рогами.

Сам Ци Яо был бисексуалом. В реальном мире он встречался с некоторыми парнями и девушками, но ни с кем из них не вступал в глубокую связь.

Казалось, он предпочитал оставаться одиночкой, полагаясь только на себя, а не искать кого-то другого, ведь любые отношения для него означали лишние хлопоты.

Что до Су Цзина, то его лицо и тело были весьма хороши — как раз в том вкусе, который нравился Ци Яо, — вот только аппетиты у парня были непомерными.

Хотел и кунжут с кукурузой, и арбуз с яблоком в придачу.

Согласно оригинальному сюжету, Цзоу Нин до самого дня своей смерти так и не раскрыл истинного лица Су Цзина. Однако он, Ци Яо, был не Цзоу Нином: заняв его оболочку, он ни за что не повторит судьбу прежнего владельца тела.

Например, после череды событий оказаться запертым Шэнь И в Тёмной комнате, а вскоре после случайной гибели Шэнь И — быть задушенным кем-то, кто проберется ночью в дом, чтобы потом выдать это за самоубийство.

— Он совсем не мой человек, — музыка как раз стихла, и в этой короткой паузе, даже несмотря на то, что голос Ци Яо был негромким, все присутствующие в кабине услышали его отчетливо.

Су Цзин всё еще не осознавал перемен, не видя ничего необычного в ледяном взгляде Ци Яо. В последнее время он был занят съемками в масштабном фильме, из-за чего они с Ци Яо виделись редко. Услышав такое, он на мгновение опешил, но быстро сориентировался, решив, что Ци Яо говорит о его фанатах. Кто-то тоже додумался до этого.

— Верно, у Су Цзина ведь миллионы фанатов, — подхватил слова Ци Яо один из присутствующих.

Ци Яо взял Су Цзина за руку и стал поодиночке отгибать его пальцы, отрывая от своей руки. Су Цзин тупо смотрел на движения Ци Яо, какое-то время совершенно не понимая, что происходит.

Видя, что его пальцы сейчас разомкнуть, он резко приложил усилие и снова схватился за Ци Яо.

Хм, Ци Яо холодно усмехнулся. Он поднял взгляд, словно только сейчас удостоил Су Цзина пристального внимания, но презрение и холодность в его выражении лица заставили спину Су Цзина покрыться ледяным потцом.

— Су Цзин, ты чьих будешь? — не дожидаясь ответа от Су Цзина, Ци Яо сам ответил за него. — Тот фильм, в котором ты недавно снимался, роль второго плана... Су Цзин, а у тебя немалые способности, сколько раз ты кувыркнулся с режиссером?

Су Цзин просто остолбенел. Все взгляды вокруг сошлись на нем, и в один миг ему показалось, будто с него сорвали всю одежду, заставляя каждого разглядывать его туда-сюда.

— Молодой господин Нин, что вы такое говорите, хватит шутить. — На лице Су Цзина застыла та улыбка, которую он считал идеальной. Он придвинулся к Ци Яо, ластясь к нему.

— Пятнадцатого числа прошлого месяца вечером, отель «Минъян», номер 1509. Хочешь, я попрошу людей поднять записи с камер видеонаблюдения, чтобы ты наконец признался?

Ци Яо резко дернул рукой и вырвал ее из хватки Су Цзина.

А лицо Су Цзина, еще минуту назад румяное, в этот момент полностью побелело.

Каждое слово Ци Яо звучало как звонкая пощечина, смачно ударившая его по лицу. Он был совершенно раздавлен и абсолютно не знал, как оправдываться.

Кто-то неизвестный выключил музыку, и во всей отдельной комнате воцарилась такая тишина, казалось, было слышно, как падает игла.

Спустя долгое время Су Цзин неуклюже сполз с дивана и опустился на колени, обнимая ноги Ци Яо. Не зря он был актером — слезы полились стоило лишь пожелать. Его глаза искрились слезами, и он настойчиво умолял:

— Молодой господин Нин, вы всё не так поняли, я просто обсуждал с режиссером сценарий, я не сделал ничего такого, что могло бы предать вас. Правда, поверьте мне, я бы не посмел, я правда не смел!

Взгляд Ци Яо был равнодушным, и в этом равнодушии сквозило врожденное презрение. У каждого есть жажда получить всё, у каждого есть причины плести интриги, и стремление забраться повыше не порицается, но для него предательство было абсолютным табу.

Лицо Ци Яо оставалось бесстрастным, и на Су Цзина он смотрел так, будто тот был совершенно посторонним, ничем не связанным с ним человеком.

Ван Ивэй переварил смысл сказанных Ци Яо слов. Он слабо в это верил, полагая, что у Су Цзина просто не хватило бы духу и наглости на такое.

— Цзоу Нин, ты в этом уверен? Мне не кажется, что Су Цзин способен тебя предать.

Ци Яо холодно и свысока глянул на Ван Ивэя.

Остальные тоже принялись поддакивать. В конце концов, в прошлом Ци Яо буквально носил Су Цзина на руках. Большинство людей в этой тусовке знали, что Ци Яо добивался Су Цзина добрых полгода, прежде чем смог заполучить. Стоило ему освободиться, как он тут же прилипал к Су Цзину, даже на дружеские посиделки являлся крайне редко.

Если такого человека носят на руках как драгоценность, то Су Цзин должен быть совершенно сбрэндившим, чтобы надеть на голову Ци Яо зеленый колпак.

Однако факты говорили о том, что у Су Цзина действительно было залито в голове.

Ци Яо чувствовал, что оставаться в этой комнате и дышать с Су Цзином одним воздухом неприятно, поэтому он сразу же поднялся на ноги.

Су Цзин в испуге разжал руки. Аудиральное поле вокруг Ци Яо мгновенно стало ледяным и резким; Су Цзин подумал, что тот сейчас отвесит ему пинка, но второй просто прошел мимо него в сторону двери.

— Развлекайтесь, всё за мой счет. У меня сегодня нет настроения, соберемся в следующий раз.

Одной рукой держась за дверную ручку, Ци Яо обернулся к присутствующим в комнате.

Время было раннее, еще не было и девяти, а все они являлись ночными совами, так что закончить всё в самом начале они никак не могли. Присутствовал Ци Яо или нет — на самом деле разницы особой не было.

Сидевший ближе к краю Ван Ивэй тут же бросился за Ци Яо, как только тот распахнул дверь.

— Постой, Цзоу Нин.

Услышав оклик, Ци Яо остановился.

— Если история с Су Цзином правдива, как ты намерен с ним поступить? Если не хочешь пачкать руки, я могу сделать это за тебя.

Ван Ивэй немного подумал и произнес.

— Спасибо, не нужно. — Холодным тоном отказался Ци Яо.

— Эй, я ведь правда не ожидал, что он посмеет надеть на тебя...

Слово зеленый колпак застряло в горле при виде мгновенно потемневшего взгляда Ци Яо.

— Продолжайте отдыхать, я пойду домой.

Ци Яо резко отстранился, небрежно взмахнул рукой и, не задерживаясь ни на секунду, быстрыми шагами удалился.

В мгновение ока его высокая фигура скрылась за углом тусклого коридора.

Добравшись на машине до дома, Ци Яо припарковал ее в гараже, вытащил ключ и зажал в руке, после чего длинными шагами преодолел расстояние до двери. Он отворил ее — навстречу ему хлынула беспросветная, тяжелая мгла. Протянув руку к стене, он нажал на выключатель, и в тот же миг яркий свет залил просторную прихожую, полностью прогнав темноту. Ци Яо огляделся по сторонам. Он перенесся сюда всего несколько дней назад, и до этого жил лишь в купленной возле школы квартире, лишь изредка заезжая в главный особняк Семьи Шэнь.

Чтобы избежать событий завтрашнего дня, ему нужно было забрать из дома одну вещь.

Подойдя к журнальному столику, он опустился на корточки и быстро порылся внизу, после чего нашел небольшой прозрачный пакет. Внутри лежало несколько кристаллических гранул синего цвета. Поднявшись, Ци Яо направился в туалет, разорвал пакет, открутил кран и высыпал кристаллы в раковину, а затем смыл их. Раздался шум льющейся воды, и все синие гранулы были быстро смыты мощным потоком.

Закончив с уборкой, Ци Яо остался стоять в пустом просторном холле. Ему не пришлось ждать слишком долго — в кармане зазвонил телефон.

Ци Яо достал аппарат и, уставившись на высветившееся на экране бросающееся в глаза имя, на мгновение замер в нерешительности. Выждав, пока телефон прозвонит раз семь или восемь, он все же ответил.

— В школе? — низкий голос с металлическими, холодными и жесткими нотками донесся из трубки прямо в ухо Ци Яо. Тот слегка нахмурился и, промолчав несколько секунд, ответил:

— Дома.

— Завтра никуда не ходи, утром я вернусь.

Голос собеседника звучал тяжело. Даже через телефон, через тысячи ли расстояния, эта ледяная жесткость словно проникала вместе со смартфонами в тело Ци Яо, заставляя его нервы натягиваться сами собой.

— Угу, — кивнув, отозвался Ци Яо.

После этого в ушах раздался бездушный электронный сигнал занятой линии.

Непонятно почему, но у Ци Яо вдруг заболела вся спина — боль отдавала в горло, царапая кости, и дышать стало немного тяжело.

Он уже уничтожил все лекарства, но ощущение нависшей угрозы по-прежнему висело над его головой.

Ци Яо развернул ладонь, и на ней проявился сценарий с совершенно пустой обложкой. Книга раскрылась сама собой, и на страницах показались три шкалы прогресса вместе с одной строкой текста.

Все шкалы были полностью черными, а значения прогресса составляли ровно сто процентов.

Что же касается фразы внизу на белом фоне с черными буквами, она состояла из цепочки времени и номера гостиничного номера.

Каждый день он мог задать сценарию вопрос об одном уже случившемся в прошлом событии. Сегодня он спрашивал о времени и месте, когда Су Цзин и тот режиссер снимали номер в гостинице.

Ночь еще не была глубокой, но Ци Яо вдруг накатила странная усталость. За те несколько дней, что он провел здесь, его практически непрерывно окутывала тень неминуемой гибели, а те три шкалы прогресса до сих пор показывали сотню процентов без малейших признаков снижения.

Он думал, что сегодня, порвав с Су Цзином и оттолкнув его, он сможет сбить шкалу хотя бы на пару пунктов, но этого не произошло.

Это могло означать лишь одно: он двигался в совершенно неверном направлении.

Су Цзин не имел ни малейшего отношения ни к его смерти, ни к тёмной комнате, а что касается Шэнь И, то там подобная связь была и вовсе невозможна.

Ци Яо подошел к дивану посреди гостиной и сел, подобрав ноги и слегка сгорбившись. Упершись локтями в колени и глубоко нахмурившись, он размышлял о том, как же поступить правильно, чтобы значение прогресса наконец начало падать со ста процентов.

Эту ночь Ци Яо провел в бесплодных раздумьях и от навалившейся усталости заснул прямо на диване. Во второй половине ночи его разбудил жуткий кошмар: со лба на тыльную сторону

ладони упала капля холодного пота, а сердце отчаянно и часто колотилось.

Ему приснилось, будто он без сил валится на раковину, а вокруг его шеи затягивается веревка. Он видел, как по его собственным рукам расползаются багрово-фиолетовые трупные пятна, захватывая все новые участки тела.

Шевеля губами и судорожно хватая ртом воздух, Ци Яо перебрался из гостиной в спальню, но остаток ночи так и не смог сомкнуть глаз. Свет на потолке комнаты горел не выключаясь — темнота пугала его, ему казалось, что стоит погаснуть лампе, как из мрака кто-то выберется на свет и обовьет его горло ледяной веревкой.

К наступлению следующего дня в глазах Ци Яо отчетливо проступили красные прожилки.

Прошлой ночью Шэнь И велел ему ждать дома. Если бы всё шло по изначальному сюжету, первоначальный владелец тела Цзоу Нин не расстался бы с Су Цзином, а после вечеринки отправился снимать номер в соседний отель. Когда Шэнь И позвонил, Цзоу Нин мылся в ванной, а телефон оставил снаружи. Су Цзин, взглянув на имя на экране и зная, что у Цзоу Нина плохие отношения с Шэнь И, не посмел ответить сам. Когда Цзоу Нин вышел из ванной, он тоже не стал упоминать о звонке Шэнь И — стоило лишь заикнуться об этом человеке, как настроение Цзоу Нина мгновенно менялось. Как раз в те дни Су Цзин положил глаз на квартиру в одном из жилых комплексов и собирался упомянуть об этом Цзоу Нину. У Цзоу Нина были обширные связи, и он вполне мог достать ее по внутренней цене, а то и вовсе преподнести в подарок, учитывая то, как сильно Цзоу Нин дорожил им в данный момент, — даже несмотря на то, что ранее он уже получал от него в подарок роскошные автомобили и особняки.

По сюжету в ту ночь Цзоу Нин и на следующий день продолжал оставаться привязанным к Су Цзину, пока в полдень третьего дня их не нашли люди Шэнь И во время обеда в ресторане и не забрали силой домой. Затем последовал допрос: Шэнь И потребовал ответа, откуда под журнальным столиком взялись синие гранулы и когда именно Цзоу Нин начал принимать эту дрянь.

Шэнь И и Цзоу Нин не были связаны кровным родством. Отец Цзоу когда-то закрыл собой Шэнь И, приняв пулю, предназначенную ему. Пуля угодила прямо в сердце, и мужчина скончался по дороге в больницу. Позже Шэнь И взял на себя опеку над пятилетним Цзоу Нином. Тот своими глазами видел отца, залитого кровью, и осознавал, что тот погиб, спасая Шэнь И. Когда его привезли в семью Шэнь, мальчик поначалу устраивал истерики и пытался сбежать, но после нескольких суровых наказаний со стороны Шэнь И начал понимать: как ни кричи, как ни бунтуй, от Шэнь И ему не уйти.

Внешне он стал послушным, но в душе затаился бунт — он считал Шэнь И своим заклятым врагом.

Шэнь И позволял Цзоу Нину тайком совершать мелкие пакости; пока это не переходило черту, он предпочитал закрывать на всё глаза. Но когда Цзоу Нин, поддавшись на уговоры

недоброжелателей, начал употреблять наркотики, терпение Шэнь И лопнуло.

Под градом вопросов Шэнь И Цзоу Нин выпятил подбородок, вступая с мужчиной в открытую конфронтацию. Он наотрез отказывался признавать поражение. В итоге Шэнь И применил домашнее наказание: тридцать ударов плетью превратили спину парня в кровавое месиво.

После той порки Цзоу Нин пролежал в постели ровно полмесяца. Именно тогда между ним и Шэнь И пролегла непреодолимая пропасть. Достигнув двадцатилетия, он съехал из дома семьи Шэнь и даже устроился на работу в компанию их заклятых конкурентов — лишь бы насолить Шэнь И.

В Тёмную комнату Шэнь И заточил его позже, когда Цзоу Нин невольно проболтался о маршрутах Шэнь И, из-за чего тот попал в засаду и едва не погиб.

Именно этот эпизод был прописан в сценарии, и, судя по всему, всё началось именно с этого утра.

Вчера Ци Яо уничтожил наркотики, спрятанные под столиком, и, приняв звонок Шэнь И, остался ждать его дома. Раз единственный триггер устранён, то этой порки можно было полностью избежать. По крайней мере, в теории. Но, как и прошлой ночью, у Ци Яо сильно дергался правый глаз — было предчувствие, что всё пройдёт не так гладко.

Он раскрыл ладонь, и перед глазами возник сценарий. Ежедневно можно было задать один вопрос о событиях прошлого. Все текущие знания Ци Яо черпал из этого текста, а скрытые сюжетные повороты, не упомянутые в нём, оставались для него загадкой.

Ци Яо крайне интересовал один момент: смерть отца Цзоу. При способностях и связях Шэнь И невозможно было столько лет не вычислить убийцу. Оригинальный Цзоу Нин был убежден, что заказчик — Шэнь И, который решил убрать неугодного, а опека над ребенком была лишь проявлением фальшивого благородства.

Ци Яо же придерживался иного мнения. Он не верил, что Шэнь И стал бы убивать свою правую руку. Его характер не предполагал подлых расправ без объяснений, тем более что отец Цзоу всегда демонстрировал абсолютную преданность.

— Кто убил отца Цзоу? — задал вопрос Ци Яо.

Страницы раскрылись. Индикатор прогресса оставался черным, но черные иероглифы под ним сменились, быстро сложившись в два имени:

«Цзоу Бо».

Это имя было до боли знакомым Ци Яо — это был родной отец Цзоу Нина.

Сначала Ци Яо решил, что сценарий лжет. Он оцепенело смотрел на надпись, но вскоре осознал: сценарий не станет его обманывать. Это объясняло, почему целых четырнадцать лет Шэнь И не мог найти убийцу. Всё просто: убийцей был сам отец Цзоу. Поэтому Шэнь И тогда приложил все усилия, чтобы замять дело, и запретил кому-либо упоминать о случившемся.

Если копнуть глубже, то почему отец Цзоу покончил с собой? Было две версии. Должна была существовать какая-то безвыходная причина, раз уж Шэнь И не стал его винить, а напротив, взял Цзоу Нина под личную опеку. Снисходительность и забота Шэнь И о Цзоу Нине были известны всем, пусть сам парень этого и не ценил.

«Эту причину узнаю завтра», — подумал Ци Яо и медленно выдохнул. Узнав, что Шэнь И не убивал отца Цзоу, он почувствовал, как с души упал камень. Чтобы выжить в этом чужом, странном мире, нужно было соблюсти главное условие: Шэнь И должен остаться в живых.

Прошло уже несколько дней, но он до сих пор не видел того мужчину вживую. Это была их первая встреча. И хотя сейчас он был в теле Цзоу Нина, сердце Ци Яо начинало бешено колотиться при одной мысли о тех наказаниях, которые мужчина чинил над ним в сценарии.

Он спустился в гостиную и прождал около получаса, прежде чем снаружи послышался звук подъезжающего автомобиля.

Почти рефлекторно Ци Яо вскочил с дивана и направился к выходу. Он распахнул дверь — прямо перед домом остановился черный седан.

<http://bllate.org/book/24398/2848607>